

ПЕРСОНАЛИИ

ИГОРЬ ЛЕОНИДОВИЧ КЫЗЛАСОВ И ТЮРКСКАЯ РУНОЛОГИЯ (К 70-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО)

В 2021 г. отметил свой юбилей Игорь Леонидович Кызласов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела средневековой археологии Института археологии РАН. Его имя широко известно в научной среде: он по праву считается крупнейшим российским археологом и специалистом по истории Южной Сибири и, более того, одним из авторитетнейших исследователей памятников рунической письменности степной Евразии – его перу принадлежат концептуальные работы по связанной с их изучением проблематике¹.

И.Л. Кызласов родился 28 августа 1951 г. в г. Москва. Его отец – известный советский археолог, а на тот момент аспирант кафедры археологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ) Л.Р. Кызласов. По словам И.Л. Кызласова, деятельность отца долгое время не оказывала никакого влияния на его собственные интересы, однако постепенно

¹ Библиография трудов И.Л. Кызласова недавно издана, см. [Костякова 2021].

начавшееся участие в археологических экспедициях и, в особенности, поездка в Хакасию в 1968 г. произвели на него глубокое впечатление [Кызласов И.Л. 2021]. И в 1969 г. И.Л. Кызласов поступил туда же, на исторический факультет МГУ, где в дальнейшем также проходил специализацию на кафедре археологии. После окончания университета в 1974 г. И.Л. Кызласов поступил в аспирантуру Института археологии АН СССР, с которым оказалась надолго связана его последующая деятельность.

Имевшийся уже к моменту поступления в университет определенный опыт полевой работы накапливался в дальнейшем в ходе многочисленных ежегодных экспедиций, в том числе под руководством Л.Р. Кызласова. Под научным руководством С.А. Плетневой И.Л. Кызласовым была подготовлена и в 1977 г. представлена к защите кандидатская диссертация на тему «Аскизская культура Южной Сибири. Происхождение и развитие (X–XIV вв.)». И.Л. Кызласову принадлежит соответствующий раздел в томе «Степи Евразии в эпоху средневековья» [Кызласов И.Л. 1981a], а полностью результаты его изысканий были монографически опубликованы в 1983 г. [Кызласов И.Л. 1983].

В последующем многолетняя работа в археологических экспедициях в Хакасии под руководством Л.Р. Кызласова дала не только значительный материал, составивший основу работ И.Л. Кызласова, но обусловила расширение сферы его исследовательских интересов. Сами методологические воззрения Л.Р. Кызласова в значительной степени находят отражение и в подходах И.Л. Кызласова к интерпретации исторических явлений и процессов. Для его работ в целом характерно дальнейшее последовательное развитие и методики Л.Р. Кызласова. В этом отношении их с самого начала и в последующем всегда отличает значительное внимание к деталям, аккуратность и ювелирная точность в копировании петроглифов и надписей², широкое привлечение этнографического, языкового и фольклорного материала к интерпретациям археологических находок. Именно то, что можно именовать комплексным подходом, является неотъемлемой чертой всех работ И.Л. Кызласова.

Довольно быстро поле исследовательских интересов И.Л. Кызласова расширяется – его внимание привлекают не только археологические объекты, но и надписи: он начинает предлагать попытки прочтения и интерпретации добытых в полевых исследованиях на территории Хакасии памятников древнетюркской рунической письменности. Результаты его изысканий публикуются в авторитетнейшем советском издании «Советская тюркология» [Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л. 1976; Кызласов И.Л. 1977; Кызласов И.Л. 1979а; Кызласов И.Л. 1979б]. И.Л. Кызласов с самого начала и постепенно больше и больше уделяет значительное внимание графическим особенностям надписей [Кызласов И.Л. 1977: 77, 78; Кызласов И.Л. 1981б: 89, 94; Кызласов И.Л. 1985: 61], а также композиционным и палеографическим характеристикам, таким как пространственное расположение текстов или отдельных графем, способы начертания знаков, дукт [Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л. 1976: 62; Кызласов И.Л. 1979а: 281–282; Кызласов И.Л. 1985: 57, 58].

² В частности, Д.Д. Васильев в личной беседе как-то говорил, что если предоставлена какая-либо прорисовка, выполненная И.Л. Кызласовым, можно совершенно не сомневаться в ее надежности и точности.

Статьи И.Л. Кызласова, посвященные даже отдельным памятникам или группам памятников, всегда отличаются довольно значимыми выводами. Так, предложенное им прочтение одной из надписей стало основанием для того, чтобы выделить среди памятников древнетюркской письменности енисейского бассейна такой тип по функциональному назначению, как «межевые надписи» [Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л. 1976: 63–64]. В другом случае И.Л. Кызласов приходит к заключению о возможности видеть в текстах манихейские мотивы [Кызласов И.Л. 1979б: 95, 96]. Основываясь на прочтении надписей на китайских монетах с территории Южной Сибири, он считал возможным говорить о существовании широкого денежного обращения у населения Хакасско-Минусинской котловины древнетюркской эпохи, или, по И.Л. Кызласову (вслед за Л.Р. Кызласовым), «древних хакасов» [Кызласов И.Л. 1984: 96–99].

Между тем, погружение в вопросы истории и культуры народов Южной Сибири и прежде всего в те из них, что связаны с появлением и распространением письменности у древнетюркского населения Хакасско-Минусинской котловины, постепенно подводит И.Л. Кызласова к необходимости искать объяснение этого явления за рамками сугубо регионального материала. Не осталось без внимания И.Л. Кызласова пополнение, в том числе за счет новых находок с территории Южной Сибири, фонда надписей, выполненных рунической (или, как иногда ее называют, руноподобной) письменностью, но не поддающихся расшифровке на основе сопоставления их графического фонда с графикой памятников древнетюркской рунической письменности [Кызласов И.Л. 1986].

Со второй половины 80-х гг. XX в. И.Л. Кызласов обращается к этой новой теме – графический фонд надписей, разбросанных по степной Евразии от бассейна Енисея до Дуная, становится предметом исследования в ряде его последующих работ.

В 1990 г. И.Л. Кызласов защищает докторскую диссертацию «Рунические письменности евразийских степей. Проблемы источниковедения». Можно совершенно обоснованно утверждать, что выход его монографий «Древнетюркская руническая письменность Евразии. Опыт палеографического анализа» [Кызласов И.Л. 1990] и, в особенности, более пространной «Рунические письменности евразийских степей» [Кызласов И.Л. 1994] знаменуют совершенно новый этап в изучении рунических памятников степной Евразии.

И.Л. Кызласовым проделана колоссальная работа по обобщению и систематизации графического фонда всех непрочитанных текстов степной Евразии, выполненных письменностью рунического типа, осуществлено сопоставление встречающихся в них графем между собой и с графемами памятников древнетюркской рунической письменности. Предложенная И.Л. Кызласовым классификация графических систем или «алфавитов» выделенной им евроазиатской группы (донская, кубанская, ачикташская, исфаринская, южноенисейская) является не только первой, но, при любых возможных возражениях к деталям (см., напр.: [Tryjarski 1997]), наиболее обоснованной и на современном уровне накопления материала. Она активно используется исследователями.

Помимо этого И.Л. Кызласовым была предложена вполне убедительная атрибуция для части выделенных «алфавитов» (как он их называет) с конкретными политическими образованиями, при этом без привязки к конкретному этниче-

скому сообществу³, а именно как характеристика «государственной культуры»: донского – с Хазарским каганатом, кубанского – с политическими образованиями булгар [Кызласов И.Л. 1994: 216].

Наблюдения И.Л. Кызласова за графическими характеристиками памятников рунического письма степной Евразии привели его к возможности присоединиться к гипотезе И.В. Кормушина [Кормушин 1975] о последовательной эволюции графики памятников древнетюркской рунической письменности [Кызласов И.Л. 1991: 62 сл.; Кызласов И.Л. 1994: 79–80]. Сам такой подход вызывает скептическое отношение ряда тюркологов, объясняющих разнообразие их графического фонда с иных позиций (см., напр.: [Васильев 1983: 19–20; Tryjarski 1997: 373; Щербак 2001: 91]). Тем не менее, И.Л. Кызласов пошел несколько дальше и, основываясь на интерпретации знаков, уникальных для локальных групп памятников как самобытного явления, отражающего характеристики конкретных алфавитов, предложил свое видение взаимного соотношения графических систем памятников разных ареалов.

Основываясь на такой логике, он счел возможным взять палеографический критерий для определения примерной хронологии и атрибуции в том числе отдельных памятников, не содержащих каких-либо непосредственных или косвенных признаков для установления датировки и этнополитической принадлежности их авторов [Кызласов И.Л. 1991: 67–78; Кызласов И.Л. 1994: 80–84]. И.Л. Кызласов пришел к выводу о вторичности графического фонда орхонского алфавита по отношению к енисейскому. Наличие же своеобразных знаков в некоторых енисейских надписях, учитывая возможность довольно ранней датировки некоторых из них, привело И.Л. Кызласова к заключению о возможном существовании на территории Южной Сибири более ранних письменностей [Кызласов И.Л. 1991: 78–81; Кызласов И.Л. 1994: 93–98]. В методическом плане значимо наблюдение И.Л. Кызласова в отношении памятников древнетюркской рунической письменности, также соотносимых с разными политическими традициями, касающееся их композиционных особенностей – положение и порядок строк, размещение тамги (при наличии) [Кызласов И.Л. 1994: 225–232]. Так, указание на наличие в Туве надписей, состоящих из строк, расположенных вертикально и в нисходящей последовательности, стало дополнительным доводом в пользу гипотезы о существовании в этом регионе некоторой местной, относительно ранней письменной традиции [Кызласов И.Л. 1998: 68–72].

Своеобразное объяснение было предложено И.Л. Кызласовым для факта существования слоговых знаков и так называемых лигатур в графическом фонде памятников древнетюркской рунической письменности. Отсутствие каких-либо закономерностей в употреблении этих знаков, а также характерная для памятников некоторая непоследовательность в практике выписывания гласных были ис-

³ Это вопреки возражению Р.Г. Фахрутдинова («не получается ли некое синкретическое единение этноса и государства (его государства!)?») [Фахрутдинов 1997: 36], поскольку И.Л. Кызласов несколько раз подчеркивает, что эти государства носили полиэтнический характер, а алфавит следует отождествлять, прежде всего, с создавшим его этносом, «конкретным этническим коллективом», но находившимся в соответствующую эпоху во главе государства [Кызласов И.Л. 1994: 213–214, 238–239].

толкованы И.Л. Кызласовым как свидетельства изначально алфавитного характера системы письменности, которая легла в основу древнетюркского рунического письма [Кызласов И.Л. 1994: гл. III].

В 90-е гг. XX в. И.Л. Кызласов издает ряд статей, посвященных различным аспектам интерпретации памятников древнетюркской рунической письменности, как по материалам проделанных ранее исследований, так и в отношении новых вопросов, предлагая в ряде случаев новаторские интерпретации, в особенности, с точки зрения историко-культурных явлений.

На основе наблюдений за такой особенностью выполненных на бумаге текстов древнетюркским руническим письмом из Восточного Туркестана, как более регулярное графическое обозначение гласных, даже в тех позициях, где оно нехарактерно для эпиграфики (широких гласных в первом слоге, в том числе в начальном открытом, узких гласных в аффиксах), И.Л. Кызласов сформулировал гипотезу о непосредственном влиянии среднеперсидской манихейской системы письма на нормы орфографии памятников древнетюркской рунической письменности Южной Сибири [Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л. 1994: 46–48; Кызласов И.Л. 1997: 175–176]. В конце концов, эти наблюдения за текстами из Восточного Туркестана на бумаге в сопоставлении с эпиграфикой Южной Сибири привели И.Л. Кызласова к соображениям историко-культурного характера не просто о формировании орфографических канонов древнетюркской рунической письменности Южной Сибири вследствие влияния манихейской религиозной пропаганды, но, более того, о существовании в регионе с конца VIII в. религиозных образовательных центров «при монастырях и храмах» [Кызласов И.Л. 1999: 107]. Эта мысль, подкрепляемая интерпретациями археологического материала Л.Р. Кызласовым, последовательно развивается в ряде других работ И.Л. Кызласова.

Как уже упоминалось, историко-культурные выводы и отдельные интерпретации И.Л. Кызласова, связанные общей последовательной логикой, во многом обусловлены влиянием подходов и взглядов Л.Р. Кызласова, безусловно, стадиалистских, сформировавшихся еще в рамках марксистской схемы. Это касается видения как культурных, так и социально-экономических и этнических процессов в истории, и в истории Южной Сибири в частности. Вместе с тем, методическая глубина изысканий И.Л. Кызласова и присущее ему внимание к деталям, вне всяких сомнений, способствовали развитию подходов к исследованию рунических памятников степной Евразии, прежде всего, комплексно, как продукта культуры. Сам И.Л. Кызласов в итоге счел возможным выделить тюркскую рунологию в самостоятельную исследовательскую дисциплину (ранее это понятие использовалось в научной литературе, но без концептуальной нагрузки), подчеркивая, что «тюркская рунология – это не филология». «Это особая отрасль науки, более всего принадлежащая эпиграфике, в меньшей степени – к археографии. У этой науки, которую точно следовало бы именовать *рунической эпиграфикой*, свой предмет изучения. И это не письменный язык, не словесный текст, а сама надпись, ее облик: от места и особенностей размещения до техники нанесения и формы знаков», – поясняет исследователь [Кызласов И.Л. 2005: 431].

Имя Игоря Леонидовича Кызласова, вне всяких сомнений, уже вписано в историю тюркологии. Как бы ни дискутировать с отдельными предлагаемыми им чтениями надписей, а, значит, и интерпретациями (см., напр.: [Кляшторный

2000]), И.Л. Кызласов совершенно заслуженно является одним из самых авторитетных специалистов в области изучения памятников древнетюркской рунической письменности. Отдельные высказанные им положения могут быть подвергнуты дискуссии в связи с накоплением материала⁴.

Эрудиция И.Л. Кызласова компенсирует изначальную недостаточность лингвистической подготовки. В частности, хорошим примером является обстоятельная и в целом вполне справедливая, хотя местами, быть может, завышено суровая, критика с его стороны подходов лингвистов к проблеме языка исторического сообщества, известного под названием *сюн-ну* 匈奴: соотносимая с ним скудная лексика известна по разновременным и не всегда однозначными контекстам китайских источников [Кызласов И.Л. 2008; Кызласов И.Л. 2011: 8–31]. Впрочем, попытки самого И.Л. Кызласова предложить решения для лингвистических вопросов существенно ограничены зависимостью от переводных работ. Справедливости ради нужно отметить, что подобные столкновения в дискуссиях представителей разных научных специальностей, оказывающихся не в силах добиться понимания друг друга⁵, отражает лишь общую беду отечественной гуманитарной науки, связанную с практикой подготовки узких специалистов, сложившейся в советское время и порвавшей тем самым с дореволюционной традицией, безусловно, обеспечивавшей исследователям более широкую и фундаментальную подготовку. Таким образом, сегодня совершенно не удивительно, что «формальный», с точки зрения обладания дипломом, историк часто не имеет филологической подготовки, лингвист не разбирается в историческом контексте, а археолог лишь в общих чертах знаком с письменными источниками и совершенно далек от языков.

В этом отношении И.Л. Кызласов является уникальной фигурой в отечественной науке, представляя собой тот редкий тип исследователя, который не ограничивается рамками собственной «официальной» специализации и стремится к максимальному охвату материала по изучаемой проблеме, воплощая это в силу своих возможностей.

⁴ В качестве примера можно упомянуть интерпретацию прочитанного в надписи Туба III (E 37), на каменном изваянии, слова *bičig* ‘письмо’ как монголизма, обусловившую вывод о поздней датировки надписи и последующие ответственные выводы о хронологии древнетюркского рунического письма енисейского ареала [Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л. 1994: 38, 39–40]. Такая палатализация /č/ > /t/ перед узким гласным, видимо, собственно в тюркских языках достоверно фиксируется в форме слова *tegin* > *čegin*, которая встречена в одном из согдийских документов с горы Муг (B 8) в личном имени пенджикентского правителя *ck`yn cwr bydk`*, т.е. *Čegin Čor Bilgä* (правил не позднее 693 г.) [Лурье 2005; Lurje 2010: 161].

⁵ Примером подобного случая является дискуссия, разгоревшаяся в 1992 г. на страницах журнала «Этнографическое обозрение», когда лингвистические доводы тюркологов и даже синологов не смогли убедить И.Л. Кызласова в ошибочности упорно отстаиваемого им вслед за Л.Р. Кызласовым мнения о передаче этнонима *хакас* посредством транскрипции *ся-ца-сы* 黠戛斯 [Кызласов И.Л. 1992: 69–71], которая наряду с другими явно соответствует наименованию *qırqız* памятников древнетюркской рунической письменности.

Соглашаться ли или не соглашаться с отдельными выводами И.Л. Кызласова, нужно признать, что желающим дискуссии оппонентам приходится сталкиваться с очень обстоятельной и последовательно выверенной аргументацией, имея в итоге возможность подвергать сомнению только теоретические и методологические основы его построений. Работы И.Л. Кызласова характеризует не только глубокое знание обсуждаемого материала и строгая методичность, но также точность в изложении собственной позиции, не оставляющая никакой недосказанности и двусмысленности, и им же присуще, что немаловажно, такое же внимание к позициям оппонентов, без каких-либо искажений и передергиваний.

Едва ли можно подвергнуть сомнению утверждение, что И.Л. Кызласов сделал гораздо больше, чем кто-либо другой, для развития тюркской рунологии, не только сформировав методические критерии для изучения рунических памятников степной Евразии, но и, собственно, задав общую высокую исследовательскую планку. Будущие находки покажут, насколько можно скорректировать теоретические схемы И.Л. Кызласова, но никакой исследователь не сможет избежать того, чтобы в своих интерпретациях отталкиваться именно от них.

Тишин Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
e-mail: tihij-511@mail.ru

Литература

- Васильев 1983 – *Васильев Д.Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (опыт систематизации). – М.: Наука, 1983. – 146 с. {*D.D. Vasiliev. Graphic Fund of Monuments of the Turkic Runic Writing of the Asian Area (an Experience of Systematization).* – Moscow: Nauka, 1983. – 146 p.}
- Кляшторный 2000 – *Кляшторный С.Г.* Об одной новой находке енисейской руники // *Altaica: сб. ст. / редколл.: В.М. Алпатов (отв. ред.) и др.* – М.: ИВ РАН, 2000. – Вып. IV. – С. 39–42. {*S.G. Klyashtornyj (Klyashtornyi). On the one New Finding of the Yenisei Runics // Altaica: collection of articles / ed. by V.M. Alpatov et al.* – Moscow: IOS RAS, 2000. – Issue 4. – PP. 39–42.}
- Кормушин 1975 – *Кормушин И.В.* К основным понятиям тюркской рунической палеографии // *Советская тюркология.* – 1975. – № 2. – С. 25–48. {*I.V. Kormushin. Toward the Basic Concepts of the Turkic Runic Paleography // Soviet Turcology.* – 1975. – No. 2. – PP. 25–48.}
- Костякова 2021 – Кызласов Игорь Леонидович: биобиблиографический справочник / сост. *Л.В. Костякова.* – Абакан: Хакасское книжн. изд-во им. В.М. Торосова, 2021. – 76 с. {*Kyzlasov Igor Leonidovich: a Biobibliographic Guide / comp. by L.V. Kostyakova.* – Abakan: V.M. Torosov Khakass publishing house, 2021. – 76 p.}
- Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л. 1976 – *Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л.* Средневековая пограничная надпись с низовьев Уйбата (Хакасия) // *Советская тюркология.* – 1976. – № 1. – С. 58–65. {*L.R. Kyzlasov, I.L. Kyzlasov. Medieval Border Inscription from the Lower Uybat Valley (Khakassia) // Soviet Turcology.* – 1976. – No. 1. – PP. 58–65.}
- Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л. 1994 – *Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л.* Новый этап развития енисейской письменности (конец XIII – начало XV в.) // *Российская археология.* – 1994. – № 1. – С. 33–50. {*L.R. Kyzlasov, I.L. Kyzlasov. A New Stage in the Development of the Yenisei Writing (late XIIIth – early XVth century) // Russian Archeology.* – 1994. – No. 1. – PP. 33–50.}
- Кызласов И.Л. 1977 – *Кызласов И.Л.* Средневековая эпитафия из Малиновки (Тува) // *Советская тюркология.* – 1977. – № 2. – С. 74–78. {*I.L. Kyzlasov. A Medieval Epitaph From Malinovka (Tuva/Tuva // Soviet Turcology.* – 1977. – No. 2. – PP. 74–78.}

- Кызласов И.Л. 1979а – *Кызласов И.Л.* Новые свидетельства уйгуро-хакасских войн IX века // Советская археология. – 1979. – № 3. – С. 280–290. {*I.L. Kyzlasov.* New Evidence of the Uighur-Khakass Wars in the IXth century // *Soviet Archeology.* – 1979. – No. 3. – PP. 280–290.}
- Кызласов И.Л. 1979б – *Кызласов И.Л.* Тугутупская стела с древнехакасской эпитафией // Советская тюркология. – 1979. – № 5. – С. 90–96. {*I.L. Kyzlasov.* Tugutüp Stele with an Ancient Khakass Epitaph // *Soviet Turcology.* – 1979. – No. 5. – PP. 90–96.}
- Кызласов И.Л. 1981а – *Кызласов И.Л.* Аскизская культура (средневековые хакасы X–XIV вв.) // Степи Евразии в эпоху Средневековья / отв. ред. тома С.А. Плетнева. – М.: Наука, 1981. – С. 200–207. {*I.L. Kyzlasov.* Askiz Culture (Medieval Khakass, Xth–XIVth centuries) // *Steppes of Eurasia in the Middle Ages* / ed. by S.A. Pletneva. – Moscow: Nauka, 1981. – PP. 200–207.}
- Кызласов И.Л. 1981б – *Кызласов И.Л.* Новые материалы по енисейской рунической письменности // Советская тюркология. – 1981. – № 4. – С. 86–96. {*I.L. Kyzlasov.* New Materials on the Yenisei Runic Writing // *Soviet Turcology.* – 1981. – No. 4. – PP. 86–96.}
- Кызласов И.Л. 1983 – *Кызласов И.Л.* Аскизская культура Южной Сибири. X–XIV вв. – М.: Наука, 1983. – 128 с. – (Свод археологических источников. – Вып. Е3-18). {*I.L. Kyzlasov.* Askiz Culture in South Siberia. Xth–XIVth centuries. – Moscow: Nauka, 1983. – 128 p. – (Code of archaeological sources. – Issue E3-18).}
- Кызласов И.Л. 1984 – *Кызласов И.Л.* Монеты с тюркоязычными енисейскими надписями (к вопросу о денежном обращении в Древнехакасском государстве) // Нумизматика и эпиграфика. – М.: Наука, 1984. – Т. XIV. – С. 84–99. {*I.L. Kyzlasov.* Coins with Yenisei Inscriptions in Turkic Language (on the Problem of Money Circulation in the Ancient Khakass State) // *Numismatics and epigraphy.* – Moscow: Nauka, 1984. – Vol. 14. – PP. 84–99.}
- Кызласов И.Л. 1985 – *Кызласов И.Л.* Древнехакасские надписи на плитах кургана Узун оба // Советская тюркология. – 1985. – № 1. – С. 51–63. {*I.L. Kyzlasov.* Ancient Khakass Inscriptions on the Slabs of the Uzun Oba Burial Mound // *Soviet Turcology.* – 1985. – No. 1. – PP. 51–63.}
- Кызласов И.Л. 1988 – *Кызласов И.Л.* Новая руническая письменность Южной Сибири // Археология Горного Алтая / отв. ред. А.С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский НИИ истории, языка и литературы, 1988. – С. 108–140. {*I.L. Kyzlasov.* New Runic Writing of Southern Siberia // *Archeology of Gorny Altai* / ed. by A.S. Surazakov. – Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk Scientific Research Institute of History, Language and Literature, 1988. – PP. 108–140.}
- Кызласов И.Л. 1990 – *Кызласов И.Л.* Древнетюркская руническая письменность Евразии (опыт палеографического анализа). – М.: Ин-т археологии АН СССР, 1990. – 179 с. {*I.L. Kyzlasov.* Old Turkic Runic Writing of Eurasia (an Experience of Paleographic Analysis). – Moscow: Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the USSR, 1990. – 179 p.}
- Кызласов И.Л. 1991 – *Кызласов И.Л.* Палеографическое исследование азиатских рунических алфавитов // Советская археология. – 1991. – № 4. – С. 62–85. {*I.L. Kyzlasov.* Paleographic Research of Asian Runic Alphabets // *Soviet Archeology.* – 1991. – No. 4. – PP. 62–85.}
- Кызласов И.Л. 1992 – *Кызласов И.Л.* Об этнонимах хакас и татар и слове *хоорай* (ответ оппонентам) // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 2. – С. 69–76. {*I.L. Kyzlasov.* About Ethnonyms *Khakas* and *Tatar* and the Word *Khoorai* (Answer to Opponents) // *Ethnographic review.* – 1992. – No. 2. – PP. 69–76.}
- Кызласов И.Л. 1994 – *Кызласов И.Л.* Рунические письменности евразийских степей. – М.: Вост. лит-ра, 1994. – 327 с. {*I.L. Kyzlasov.* Runic Scripts of Eurasian Steppes. – Moscow: Vostochnaya Literatura, 1994. – 327 p.}
- Кызласов И.Л. 1997 – *Кызласов И.Л.* Разновидности древнетюркской рунической орфографии (отражение манихейской письменной культуры в памятниках енисейского и орхонского письма) // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae.* – 1997. – Т. L. Fasc. 1–3. – PP. 163–184. {*I.L. Kyzlasov.* Varieties of the Old Turkic Runic Orthography (Reflection of the Manichaean Written Culture in the Yenisei and Orkhon Script Monuments) // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae.* – 1997. – T. L. Fasc. 1–3. – PP. 163–184.}
- Кызласов И.Л. 1998 – *Кызласов И.Л.* Материалы к ранней истории тюрков. III. Древнейшие свидетельства о письменности // Российская археология. – 1998. – № 2. – С. 68–84. {*I.L. Kyzlasov.* Materials for the Early History of the Turks. III. The Oldest Evidence on Writing // *Russian Archeology.* – 1998. – No. 2. – PP. 68–84.}

- Кызласов И.Л. 1999 – *Кызласов И.Л.* Орфографические признаки манихейских рунических надписей // Вопросы тюркской филологии. – М.: ИСАА при МГУ, 1999. – Вып. 4: Материалы Дмитриевских чтений к 100-летию со дня рождения / отв. ред. Ю.В. Щека. – С. 85–111. {*I.L. Kyzlasov.* Orthographic Features of Manichean Runic Inscriptions // Issues of Turkic Philology. – Moscow: IAAS at Moscow State University, 1999. – Vol. 4: Materials of the Dmitriev Readings for the 100th Anniversary of His Birth / ed. by Yu.V. Shcheka. – PP. 85–111.}
- Кызласов И.Л. 2005 – *Кызласов И.Л.* Особенности тюркской рунологии // Центральная Азия: источники, история, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук Е.А. Давидович и действительного члена Академии наук Таджикистана, академика РАЕН, доктора исторических наук Б.А. Литвинова (Москва, 3–5 апреля 2003 г.) / отв. ред. Е.А. Антонов, Т.К. Мкртычев. – М.: Вост. лит-ра РАН, 2005. – С. 427–449. {*I.L. Kyzlasov.* Peculiarities of the Turkic Runology // Central Asia: Sources, History, Culture. Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 80th anniversary of Doctor of Historical Sciences E.A. Davidovich and a Full Member of the Academy of Sciences of Tajikistan, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Historical Sciences B.A. Litvinov (Moscow, April 3–5, 2003) / ed. by E.A. Antonov, T.K. Mkrtychev. – Moscow: Vostochnaya Literatura, 2005. – PP. 427–449.}
- Кызласов И.Л. 2008 – *Кызласов И.Л.* Новые поиски в алтаистике. I. Разработки лингвистов-тюркологов // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Вып. 7 / под ред. В.И. Соёнова, В.П. Ойношева. – Горно-Алтайск: АКИН, 2008. – С. 88–101. {*I.L. Kyzlasov.* New Searches in Altaistics. I. Developments in Works of Linguists on Turcology // A Study of the Historical and Cultural Heritage of the Southern Siberia Peoples. – Vol. 7 / ed. by V.I. Soyonov, V.P. Oynoshev. – Gorno-Altaysk: AKIN, 2008. – PP. 88–101.}
- Кызласов И.Л. 2011 – *Кызласов И.Л.* Алтаистика и археология. – М.: Институт тюркологии, 2011. – 256 с. {*I.L. Kyzlasov.* Altaistics and Archeology. – Moscow: Institute of Turkic Studies Publ., 2011. – 256 p.}
- Кызласов И.Л. 2021 – Игорь Кызласов: «Знали бы вы, какое удовольствие – копать...» [интервью] // Хакасия. Республиканское интернет-издание. 13:02 11.10.2021. – URL: <https://gazeta19.ru/index.php/v-khakasii/item/66647-igor-kyzlasov-znali-by-vy-kakoe-udovolstvie-kopat> (дата обращения: 20.11.2021). {Igor Kyzlasov: «If you only knew, what a pleasure it is to excavate...» [interview] // Khakassia. Republican Online Media Outlet. 13:02 11.10.2021. – URL: <https://gazeta19.ru/index.php/v-khakasii/item/66647-igor-kyzlasov-znali-by-vy-kakoe-udovolstvie-kopat> (access date: 20.11.2021).}
- Лурье 2005 – *Лурье П.Б.* Счастливый правитель, царь Пенджикента Чегин Чур Билгä // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура: мат-лы междунар. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 г.) / отв. ред. В.П. Никоноров. – СПб.: ИИМК РАН, 2005. – С. 127–131. {*P.B. Lurje.* Happy Ruler, the King of Penjikent Chegin Chur Bilgä // Central Asia from the Achaemenids to the Timurids: Archaeology, History, Ethnology, Culture: Materials of the International Scientific Conference dedicated to the Centenary of Aleksandr Markovich Belenitsky (St. Petersburg, November 2–5, 2004) / ed. by V.P. Nikonorov. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture of RAS, 2005. – PP. 127–131.}
- Фахрутдинов 1997 – *Фахрутдинов Р.* Кочевой мир Средневековой Евразии (обзор археолого-исторической литературы второй половины XX в.) // Татарская археология. – 1997. – № 2 (3). Кочевой мир Средневековой Европы. – С. 25–46. {*R.[G]. Fakhrutdinov.* The Nomadic World of Medieval Eurasia (a Review of Archaeological and Historical Literature of the Second Half of the XXth century) // Tatar Archeology. – 1997. – No. 2 (3). The Nomadic World of Medieval Europe. – PP. 25–46.}
- Щербак 2001 – *Щербак А.М.* Тюркская руника. Происхождение древнейшей письменности тюрков, границы ее распространения и особенности использования. – СПб.: Наука, 2001. – 152 с. {*A.M. Shcherbak.* Turkic Runic. The Origin of the Ancient Writing of the Turks, the Areal of its Distribution and Peculiarities of Use. – St. Petersburg: Nauka, 2001. – 152 p.}
- Lurje 2010 – *Lurje P.B.* Personal Names in Sogdian Texts (Iranisches Personennamenbuch. Bd. II.: Mit-teliranische Personennamen. Fasz. 8). – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissen-

schaften, 2010. – 527 p. – (Philosophisch-Historische Klasse. – 808. Bd; Iranische Onomastik. – Nr. 8).

Tryjarski 1997 – *Tryjarski E.* The Unity or Multiplicity of Runic Scripts: an Account of the Attempt to Isolate a South Yenisei Alphabet // *Studia Uralo-Altaica*. – 1997. – Vol. 39. – PP. 365–374.

**IGOR LEONIDOVICH KYZLASOV AND TURKIC RUNOLOGY
(TO THE 70TH ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST)**

Vladimir Vladimirovich Tishin – Ph.D. in history, research fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow), e-mail: tihj-511@mail.ru.